

На правах рукописи

БЕЛЯЕВ ОЛЕГ ИГОРЕВИЧ

**Коррелятивная конструкция в осетинском языке
в типологическом освещении**

**Специальность: 10.02.20 — Сравнительно-историческое, сопоставительное и
типологическое языкознание**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва 2014

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Даниэль Михаил Александрович

Официальные оппоненты: **Подлеская Вера Исааковна**
доктор филологических наук,
профессор Российского государственного
гуманитарного университета, руководитель
Учебно-научного центра лингвистической
типологии Института лингвистики РГГУ

Рудницкая Елена Леонидовна
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела языков
народов Азии и Африки Института
востоковедения Российской академии наук

Ведущая организация: Институт лингвистических исследований
Российской академии наук

Защита состоится «21» _____ мая 2014 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

А. М. Белов

Общая характеристика исследования

Исследование посвящено полипредикативным конструкциям, в типологической и теоретической литературе называемым коррелятивными, в осетинском языке, который относится к иранской группе индоевропейских языков и который распространён на территории Северного Кавказа и в Закавказье.

Данный класс конструкций обычно рассматривают как подтип относительных придаточных. Коррелятивы («архаический тип» релятивизации по классификации А. А. Зализняка и Е. В. Падучевой¹) можно определить как такие придаточные, которые характеризуются следующими признаками: зависимая клауза находится на левой периферии; NP_{rel}² (подчинительная группа) находится внутри зависимой клаузы в структурно выделенной позиции и может содержать именную вершину; NP_{mat} (антецедент, коррелят) находится в главной клаузе, выражена анафорическим местоимением или определённой именной группой, и не образует составляющей с зависимой клаузой:

- (1) [Дидиндж-ытæ [**цы чызг-æн**]_{NP_{rel}} ба-лæвар код-т-ай]_{оп},
цветок-PL что девушка-DAT PV-подарок делать-TR-PST.2SG
фед-т-он { [**уый**]_{NP_{mat}} / [**уы-цы**
видеть.PFV-TR-PST.1SG DemDist.GEN DemDist-ATTR
чыздж-ы]_{NP_{mat}} } фыд-ы.
девочка-GEN отец-GEN

‘Я видел отца девушки, которой ты подарил цветы.’

(букв. ‘Которой девушке ты подарил цветы, я видел { её отца / отца той девушки }.’)

¹Зализняк А. А., Падучева Е. В. К типологии относительного предложения // Семиотика и информатика. 1975. № 6. С. 51–101.

² Сокращения NP_{rel} и NP_{mat} используются в соответствии с работой: Andrews A. Relative clauses // Language Typology and Syntactic Description. Т. 2. Complex Constructions. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. С. 206–236.

Как и во многих других языках, обладающих коррелятивной конструкцией, в осетинском языке допустимо также расположение зависимой клаузы непосредственно перед коррелятом:

- (2) *Федтон, [[дидинджытæ [**цы чызгæн**]_{NP_{rel}} балæвар кодтай]_{оп},
 { [**уый**]_{NP_{mat}} / [**уыцы чызджы**]_{NP_{mat}} } фыды.*
 ‘Я видел, **которой** девушке ты подарил цветы, { её / той девушки }
 отца.’

Типологическая уникальность осетинских коррелятивов состоит в том, что они используются для всех типов придаточных предложений, в том числе, для сентенциальных актантов, придаточных причины и цели:

- (3) время (следование)
... æмæ=иу æнæхъæн бинон-т-æй дæр фæ-бадт-ысты
 и=НАВ весь семья-PL-AVL ADD PV-сидеть-PST.INTR.3PL
*фындж-ы уæлхъус, [фæндаг-ыл цæу-ын=иу æй **куы***
 стол-GEN за дорога-SUPER идти-INF=НАВ 3SgEncl.GEN *когда*
*хъуыд], **уый** **раз-мæ.***
 нужно[PST.INTR.3SG] DemDist[GEN] *перед-ALL*
 ‘... и, бывало, всей семьёй сидели за столом **перед** тем, как ему надо
 было отправляться в путь.’
 (букв. ‘Бывало, всей семьёй сидели за столом, **когда** ему нужно было
 отправляться в путь, **перед** этим.’)

(ОНК: Мах дуг 11, 2008)

- (4) сентенциальный актант (факт)
*Æхсызгон мын уыд-и, [съезд-ы сæ **кæй***
 радостный 1SgEncl.DAT быть-PST.INTR.3SG *съезд-IN 3PlEncl.GEN COMP*
*ба-змæст-ай], **уый.***
 PV-смешивать-PST.TR.2SG DemDist
 ‘Я был рад, **что** ты взбудоражил их на съезде.’

(букв. 'Радостно мне было, **что** ты их взбудоражил на съезде, **то**.')

(ОНК: Бестауты Гиуæрги, *Уацмыстæ*, 2004)

(5) причина

[*Стæй æнæ-зæнæг кæй уыд-ысты*], *уый тыххæй*
затем без-потомство COMP быть-PST.INTR.3PL DemDist[GEN] для
дæр сын адæм тæригъæд код-т-ой æмæ сын
ADD 3PLEncI.DAT люди печаль делать-TR-PST.3PL и 3PLEncI.DAT
зæнæдж-ы тыххæй бирæ куывт-ой.
потомство-GEN для много молиться:TR-PST.3PL

'Потому, что у них не было потомства, люди очень печалились за них
и много молились об их потомстве.'

(букв. 'Что у них не было потомства, из-за того люди...')

(ОНК: Гæдиаты Секъа, *Уацмыстæ*, 1991)

Актуальность исследования. В последние десятилетия релятивизация находятся в центре внимания исследователей — специалистов по типологии и теоретической лингвистике. В работах Э. Кинэна, Б. Комри³, К. Лемана⁴, А.А. Зализняка, Е.В. Падучевой были обнаружены многие интересные синтаксические свойства относительных предложений, в частности, ограничения на позицию NP_{rel}, различия между внутренней и внешней вершинами и корреляции между различными признаками относительных конструкций. Семантическая типология относительных конструкций была предложена в работах А. Гросу и Ф. Ландмана. Учитывая столь высокую степень изученности типологии релятивизации, большинство работ по коррелятивам так или иначе рассматривают их в контексте сходств и различий с каноническими относительными. Наиболее популярны два подхода: «дистантный», рассматривающий зависимую клаузу как исходно расположенную на левой

³Keenan E. L., Comrie B. Noun Phrase Accessibility and Universal Grammar // Linguistic Inquiry. 1977. Т. 8, № 1. С. 63—99.

⁴Lehmann C. Der Relativsatz: Typologie seiner Strukturen, Theorie seiner Funktionen, Kompendium seiner Grammatik. Tübingen : Narr, 1984.

периферии и анафорически связанную с коррелятом, предлагавшийся, например, в работах В. Сривастав⁵; «локальный», рассматривающий зависимую клаузу как порождаемую при корреляте и впоследствии факультативно передвигающуюся на левую периферию, предложенный в работах Р. Бхатта⁶. Нетрудно заметить, что первый подход рассматривает коррелятивы как особый тип относительных конструкций, в котором зависимая клауза не связана непосредственно с коррелятом, тогда как в рамках второго подхода коррелятивы фактически являются просто частным случаем канонических относительных. Ряд исследователей, например, С. Кейбл⁷, полагают, что в различных языках возможны различные способы деривации коррелятивов, и этот подход представляется наиболее разумным. Как будет показано в настоящей работе, в осетинском есть аргументы как в пользу, так и против «передвижения» зависимой клаузы, и наиболее разумным представляется гибридный подход, постулирующий различные конфигурации в зависимости от синтаксического окружения коррелята.

Несмотря на существенные разногласия в понимании синтаксической структуры коррелятивов, все эти работы едины в том, что рассматривают семантику этих конструкций как в сущности ничем принципиально не отличающуюся от семантики канонических относительных. Общий вид семантики коррелятивов во всех известных мне работах в целом так или иначе исходит из стандартного значения, предложенного для релятивизации в работах Б. Парти⁸ и с тех пор практически не оспариваемого. В данной работе

⁵*Srivastav V.* The syntax and semantics of correlatives // *Natural Language and Linguistic Theory*. 1991. № 9. С. 637–686.

⁶*Bhatt R.* Locality in correlatives // *Natural Language & Linguistic Theory*. 2003. Т. 210. С. 485–541.

⁷*Cable S.* The syntax of the Tibetan correlative // *Correlatives cross-linguistically*. Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins, 2009.

⁸*Partee B. H.* Montague Grammar and transformational grammar // *Linguistic Inquiry*. 1975. Т. 6. С. 203–300.

будет показано, что для осетинского языка такой анализ неадекватен.

Кроме того, в осетинском языке коррелятивы играют особо важную роль, используясь, как будет показано в этой работе, для подавляющего большинства типов зависимых клауз и функционально не сводясь к одной релятивизации. Поэтому описание коррелятивов в осетинском языке одновременно является описанием осетинской системы подчинения и также затрагивает такие области осетинской грамматики, как структура клаузы, референциальная система и семантика глагольных форм.

Цель исследования состоит в описании осетинских коррелятивов, выявлении их особенностей, представляющих интерес с типологической и теоретической точек зрения, и их отличий от относительных и коррелятивных конструкций в других языках. Дополнительной целью исследования является также формализация структуры этих конструкций в терминах Лексико-функциональной грамматики (ЛФГ)⁹.

Тем самым, в задачи исследования входят:

- 1) установление границ коррелятивной конструкции в осетинском языке; разграничение коррелятивов и иных типов придаточных;
- 2) исследование синтаксической структуры зависимой клаузы;
- 3) определение доступных для релятивизации синтаксических позиций и ограничений на форму относительной группы и коррелята, а также ограничений на позиций зависимой клаузы;
- 4) исследование синтаксических различий между простыми и множественными коррелятивами;
- 5) установление, какой из синтаксических анализов коррелятивов — «ло-

⁹*Kaplan R. M., Bresnan J. Lexical-Functional Grammar: a formal system for grammatical representations // The mental representation of grammatical relations. Cambridge, MA : MIT Press, 1982. С. 173—281.*

- кальный» или «дистантный» — лучше подходит для осетинского языка;
- 6) анализ типов кореферентности между относительной группой и коррелятом;
 - 7) определение допустимых видов референциального статуса коррелята;
 - 8) сопоставление семантики осетинских коррелятивов с другими конструкциями, требующими обязательной кореферентности участников;
 - 9) формализация синтаксиса и семантики осетинских коррелятивов в терминах ЛФГ и DRT¹⁰;
 - 10) сопоставление осетинских коррелятивов с аналогичными конструкциями в генетически родственных языках, в ареально близких языках и в типологической перспективе; определение возможных источников ареального влияния на осетинское подчинение.

Научная новизна. В осетинских грамматиках коррелятивы как единая конструкция рассматривались только в самой первой грамматике А.М. Шёгрена¹¹ — он называл их «соотносительными» и считал «скрытными относительными». К сожалению, впоследствии возобладала российская лингвистическая традиция с её разделением на «придаточные подлежащие», «сказуемые», «дополнительные», «определятельные» и т.п. В осетинском обычно писали о «двойных союзах» (пары союз + коррелят)¹². Н.К. Багаев придерживался иной точки зрения¹³, в соответствии с которым коррелят рассматривался как местоимение и наречие, а не компонент союза, но мнение Багаева не

¹⁰Kamp H., Reyle U. From Discourse to Logic. Dordrecht : Kluwer, 1993.

¹¹Шёгрень А. М. Осетинская грамматика съ краткимъ словаремъ осетинско-россійскимъ и россійско-осетинскимъ. Ч. 1. Осетинская грамматика. Санктпетербургъ : Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1844.

¹²Кулаев Н. Х. Союзы в современном осетинском языке. Орджоникидзе : Северо-Осетинское книжное издательство, 1959 ; Ахвледиани Г. С., ред. Грамматика осетинского языка. Т. 2. Синтаксис. НИИ при Совете министров Северо-Осетинской АССР, 1969.

¹³Багаев Н. К. Современный осетинский язык. Ч. 2. Синтаксис. Орджоникидзе : Ир, 1982.

было принято большинством осетиноведов. В.И. Абаев скорее придерживался той же позиции, что Н.К. Багаев, но в его очерке¹⁴ сложные предложения описаны очень кратко.

Кроме того, все предшествующие работы, в которых шла речь об осетинских коррелятивах, были общими описательными грамматиками осетинского языка; следовательно, свойства именно этой конструкции в них описывались непоследовательно и неполно. Данная работа является первым исследованием, в котором коррелятивная конструкция в осетинском языке описана с позиций современного типологического и теоретического языкознания.

Объектом исследования является коррелятивная конструкция в современном осетинском (иронском) литературном языке.

Предмет исследования — синтаксические и семантические свойства коррелятивных придаточных, различия между подтипами этой конструкции.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) в осетинском языке бо́льшая часть типов подчинения, в том числе сен-тенциальные актанты, целевые придаточные и придаточные причины, выражается при помощи коррелятивной конструкции;
- 2) осетинские коррелятивы в полной мере не соответствуют ни «локальному», ни «дистантному» анализам; допустимы обе возможности, между которыми производится выбор в зависимости от синтаксических факторов;
- 3) множественные коррелятивы, исходя из их свойств, следует рассматривать, как отдельную конструкцию;
- 4) поскольку отношение между подчинительным показателем (союзом) и

¹⁴Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе : Северо-Осетинское книжное издательство, 1959.

коррелятом не сводится к полному совпадению референтов и допускает контекстное связывание (bridging¹⁵) и иные типы неполной кореферентности, его следует считать анафорическим;

- 5) осетинские коррелятивы с точки зрения семантики нельзя отнести ни к одному из известных типов подчинения;
- 6) осетинские коррелятивы не имеют аналогов в других иранских языках и типологически необычны; вероятно, данная конструкция приобрела современные свойства под влиянием абхазо-адыгских языков.

Теоретическая значимость. Как показано в данной работе, осетинские коррелятивы не могут быть описаны с использованием стандартной семантики релятивизации, поскольку в них, в отличие от других известных в типологии относительных конструкций, отношение между относительной группой и коррелятом не сводится к простому совпадению референтов. В частности, в осетинском возможны такие явления, как контекстное связывание (bridging), расщеплённые antecedенты и неполное совпадение между множеством референтов NP_{rel} и NP_{mat} . Некоторые из этих явлений в рамках типологии релятивизации засвидетельствованы лишь в литературе по резюм-тивам, но и в ней отмечаются, как маргинальные особенности, характерные для разговорной речи, и близкие к речевым сбоям. Этот факт, на мой взгляд, говорит о том, что осетинские коррелятивы с семантической точки зрения не могут быть признаны подвидом относительных придаточных и должны быть отнесены к особому классу полипредикативных конструкций.

Также данная работа является значимой в том, что находится на стыке нескольких направлений: типологически ориентированного описания, кор-

¹⁵Clark H. H. Bridging // Proceedings of the 1975 workshop on Theoretical issues in natural language processing. Stroudsburg, PA : Association for Computational Linguistics, 1975. С. 169—174.

пусной лингвистики, ареальной типологии, внутригенетической типологии и формальной лингвистики. Моё общее описание синтаксиса и семантики осетинских коррелятивов следует типологическому подходу: специфика осетинских коррелятивов определяется путём сравнения их свойств со свойствами, известными из типологической литературы и работ по конкретным языкам. При этом исследование в значительной степени опирается на корпусные данные, в частности, на подсчёты частотности различных конструкций и вариантов позиционирования подчинительных показателей и относительной группы. За типологически ориентированным описанием синтаксиса и семантики коррелятивов следует формализация в терминах ЛФГ и DRT. Это позволяет с точностью определить, какие именно предсказания следуют из предложенных мною обобщений, а также делает работу значимой не только для лингвистической типологии, но и для формальных подходов к языку. Наконец, осетинские коррелятивы сопоставляются с аналогичными конструкциями в генетически родственных и ареально близких языках с целью определения, является ли данная конструкция унаследованной от праязыка, возникшей под влиянием соседних языков или возникшей независимо.

Можно рассматривать данную работу как попытку синтеза формального и функционального подходов к языковому описанию. На мой взгляд, именно ЛФГ идеально подходит для исследования такого рода, т.к. в значительной степени формализует то представление о языке, которое сложилось в рамках неформальной типологически-ориентированной описательной лингвистики. Формализация же, на мой взгляд, является необходимым условием для дальнейшего прогресса синтаксической типологии, т.к. неформальное описание позволяет охватить лишь самые поверхностные факты.

Основной материал исследования — материал Осетинского национального корпуса (<http://corpus.ossetic-studies.org>) (около 10 млн. словоупотреблений), разработчики: О.И. Беляев, А.П. Выдрин, программная поддержка: Т.А. Архангельский. Общий принцип состоит в том, что весь положительный материал по возможности берётся из корпуса; исключение составляют особо редкие примеры и ситуации, когда необходимы минимальные пары. Подобные примеры, а также отрицательный материал, собраны полевым методом (г. Владикавказ, г. Алагир, с. Дзуарикау).

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы при разработке систем автоматической синтаксической разметки текстов, в частности, в рамках Осетинского национального корпуса. Они также частично войдут в грамматическое описание осетинского языка, над которым в данный момент работает группа российских лингвистов, включающая автора данной диссертации. Наконец, данные осетинского языка, полученные в рамках настоящего исследования, могут послужить материалом для подготовки курсов по общему синтаксису и лингвистической типологии.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены и обсуждены, в частности, на XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных “Ломоносов” (Москва, 12–15 апреля 2010 г.), на 4-ой международной конференции по иранскому языкознанию (Уппсала, Швеция, 17–19 июня 2010 г.), на 8-й конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2011 г.), на 45-м ежегодном конгрессе Европейского лингвистического общества (Стокгольм, Швеция, 29 августа – 1 сентября 2012 г.), на Семинаре по формальной семантике в Лексико-функциональной грамматике (Оксфорд, Вели-

кобритания, январь 2014 г.). Доклад на 45-м ежегодном конгрессе Европейского лингвистического общества был удостоен приза (3-е место). Материал диссертации был использован автором при чтении учебного курса «Введение в лингвистическую типологию» и раздела курса «Языки мира» (осетинский язык) в магистратуре МГГУ им. М.А. Шолохова. По теме диссертации опубликовано десять работ, в том числе три — в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии, и двух приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** дано обоснование актуальности выбранной темы, её научной новизны и теоретической значимости; определяется объект исследования, задаются цели и задачи, характеризуется структура работы.

В **главе 1** для удобства читателя описываются основы осетинской морфологии (склонение и спряжение), ключевые особенности синтаксиса (порядок слов, структура именной группы).

Глава 2 содержит общее описание полипредикации в осетинском языке; кроме того, проводятся границы между различными конструкциями.

Глава делится на несколько разделов:

1. В этом разделе подробно описывается каждый из **союзов, способных вводить коррелятивное придаточное**, т.е. такие союзы, которым в главном предложении может соответствовать коррелят в форме указательного местоимения, указательного наречия, или именной группы с указательным детерминатором (*уый* ‘то’, *уæд* ‘тогда’ и т.п.).

2. Подробно описывается второй по частотности тип осетинских финитных придаточных — т.н. «псевдосочинение» (термин Э. Юасы и Дж. Сейдока¹⁶). К этому типу относятся сложные предложения, в которых сочинительный *æмæ* ‘и’ выступает в несвойственной ему функции подчинительного, например, оформляет сентенциальные актанты:

- (6) *Липæ та æнхъæл у, æмæ [йæ Анчыба*
 Липа CONTR (думать) быть.PRS.3SG и 3SgEncl.GEN Анчыба
а-сайд-т-а].
 PV-обмануть-TR-PST.3SG
 ‘А Липа думает, что Анчиба её обманул.’

(ОНК: *Мах дуг* 4, 2008)

Особо интересна так называемая «сочинительная инверсия» — конструкция, впервые описанная в настоящей работе. Данная конструкция аналогична по структуре коррелятивной, но зависимая клауза в ней ставится после главной, коррелят находится в фокусной позиции, а между двумя предложениями вставляется союз *æмæ* ‘и’:

- (7) *Æппæт-æй бæллæх-дæр та уый уыд,*
 весь-AVL беда-COMPAR CONTR DemDist[NOM] быть[PST.INTR.3SG]
æмæ [æргъ-тæ уæлиау-мæ кæй с-æппæрст-ой].
 и цена-PL высоко-ALL COMP PV-бросить-PST.TR.3PL
 ‘Ужаснее всего было то, что они высоко подняли цены.’

(букв. ‘Ужаснее всего то было, и что они высоко подняли цены.’)

(ОНК: *Мах дуг* 2, 2012)

3. Проводятся границы между различными типами подчинения. Доказывается, что все осетинские конструкции, в которых используется местоименный коррелят, несмотря на определённые формальные различия между союзами, относятся к одному синтаксическому типу и должны поэтому

¹⁶ Yuasa E., Sadock J. M. Pseudo-Subordination: A Mismatch Between Syntax and Semantics // Journal of Linguistics. 2002. T. 38, № 1. С. 87—111.

рассматриваться как единое целое. В частности, это проявляется в том, что все виды коррелятивных придаточных могут принимать участие в сочинительной инверсии, см. пример (7) выше.

В разделе также показано, что коррелят в осетинском языке может отсутствовать только при одновременном выполнении следующих двух условий: (1) придаточное является сентенциальным актантом или придаточным цели; (2) придаточное предложение следует за главным. Приводятся аргументы, свидетельствующие о том, что зависимые предложения без коррелята следует рассматривать как представляющие собой иной семантический тип, нежели коррелятивы.

4. По данным устных текстов на осетинском языке анализируется **частотность коррелятивов**. Показано, что коррелятивы являются наиболее частотным типом подчинения (68% от всех придаточных), причём лишь 13% из них используются в собственно относительной функции. Из этого следует, что коррелятивы в осетинском языке нельзя считать стратегией релятивизации с функциональной точки зрения.

В Главе 3 подробно анализируется структура конструкций, определённых в Главе 2 как коррелятивные. Глава делится на разделы следующего содержания:

1. Рассматривается **внутренняя структура зависимой предикации**. Исследуются позиции подчинительных показателей в структуре клаузы. Показано, что большинство показателей являются предглагольными и занимают ту же позицию, что вопросительные слова. Небольшое число союзов (*цæмæй* 'чтобы', *кæд* 'если', *иугæр* 'если', *цалымæ* 'пока', *цыма* 'будто') могут занимать любую позицию от начальной до предглагольной. Однако кор-

пусная статистика говорит о том, что «плавающие» союзы следует считать скорее начальными с факультативным предглагольным позиционированием. Если «плавающему» союзу не в предглагольной позиции предшествуют другие составляющие, то они являются вынесенными влево («топикализованными»).

2. Показано, что зависимая клауза, находящаяся слева от коррелята, образует с последним составляющую.

3. Рассматриваются **ограничения на подчинительную группу**. Показано, что показатель релятивизации *цы* занимает позицию детерминанта, тогда как группа, которую он маркирует, может включать практически все составляющие именной группы, включая некоторые виды квантификаторов.

4. Рассматриваются **ограничения на коррелят**. Показано, что коррелят, как правило, должен быть указательным наречием или именной группой, содержащей указательное местоимение. Энклитическим или притяжательным местоимением коррелят может быть выражен только в позиции при некоторых словах, требующих при себе посессив (например, *æппæт* все — *се* 'ппæт 'все из них', *тæккæ* 'самый' — *сæ тæккæ бæрзонд* 'самый высокий из них'), а также в случае, если коррелят вложен в другую зависимую клаузу (но такое расположение не является предпочтительным).

5. Раздел посвящён **множественной релятивизации**, которая в осетинском языке также выражается при помощи коррелятивов и имеет следующий вид:

- (8) [*Сылгоймæг-т-æй кæм-æн цы йæ зæрдæ зæгъ-ы*],
 женщина-PL-AVL кто-DAT что 3SgPoss сердце сказать-PRS.3SG
уым-æй а-хæр-ы, [*йæ зæрдæ кæм-æн цы нозт*
 DemDist-AVL PV-есть-PRS.3SG 3SgPoss сердце кто-DAT что напиток

агур-ы], уым-æй а-хуыпп кæн-ы.
искать-PRS.3SG DemDist-ABL PV-глоток делать-PRS.3SG

‘Кому из женщин что говорит её сердце, тем она питается, кому её сердце какой напиток ищет, от того глотает.’

(ОНК: Агънаты Гæстæн, *Даргъ фæззыгон фæндаг*, 2003)

Как показано в этом разделе, множественные коррелятивы обладают рядом отличий от простых. Прежде всего, если в простых коррелятивах используются специализированные подчинительные показатели (большинство из них омонимичны вопросительным словам, но, к примеру, *куы* ‘когда’ не может употребляться в вопросительных предложениях), то во множественных коррелятивах используются только вопросительные слова. Во-вторых, во множественных коррелятивах отсутствуют ограничения на форму и позицию коррелята. В-третьих, множественные коррелятивы могут иметь только универсальную интерпретацию, в отличие от простых коррелятивов, которые бывают также определёнными. Всё это говорит о том, что множественную релятивизацию следует рассматривать в качестве самостоятельной конструкции.

6. Подробно рассматривается **сочинительная инверсия**, пример на которую приведён выше (7). Показано, что она обладает рядом сочинительных свойств, и потому стоит в одном ряду с другими псевдосочинительными конструкциями. Сочинительная инверсия может употребляться вне зависимости от позиции союза и функции зависимой клаузы.

7. Рассматриваются **аргументы в пользу и против «передвижения»** зависимой клаузы. Сопоставляются два доминирующих в современной лингвистике анализа коррелятивов, описанных выше: «локальный» и «дистантный». Показано, что осетинские коррелятивы не вписываются полностью ни

в один из них; разумным решением представляется считать, что в языке допустимы оба вида связывания, из которых предпочтителен локальный, но дистантный также возможен при определённых обстоятельствах.

8. Дана **формализация** синтаксиса коррелятивов в терминах ЛФГ.

Глава 4 посвящена **семантике** осетинских коррелятивов. Глава делится на разделы следующего содержания:

1. Рассматривается тип **коррелятивности** между коррелятом и подчинительной группой. Показано, что традиционный анализ семантики относительных предложений как пересечения множеств к осетинскому языку неприменим, поскольку осетинские коррелятивы допускают ассоциативное связывание:

- (9) $\left[\begin{array}{lll} \text{Афæдз-æй} = \text{афæдз-мæ сæ} & \text{цы кæнд-тæ}_i & \text{хъæу-ы} \end{array} \right],$
 год-ABL=год-ALL 3Pl.GEN что поминки-PL надо-PRS.3SG
уы-цы **хæрдз-тæ**_{j~i} **мæ-хи-мæ** **ис-ын.**
 DemDist-ATTR расход-PL 1SgPoss-Refl-ALL брать-PRS.1SG

‘Из года в года им какие поминки нужны, эти расходы я беру на себя.’

(ОНК: Гаглойты Владимир, *Гъе, мардзæ, исчи!..*, 2009)

Подобные примеры, наряду с рядом других фактов, говорят о том, что отношение между подчинительной группой и коррелятом является анафорическим. То есть, коррелят выступает в качестве местоимения-прономинала или определённой именной группы, а подчинительная группа — в качестве неопределённой именной группы в функции антецедента. Такой анализ несовместим с общепринятым анализом семантики относительных предложений в терминах пересечения множеств. Тем самым, осетинские коррелятивы представляют собой особый тип полипредикации, отличный от собственно релятивизации.

2. Раздел посвящён **референциальному статусу** коррелятивов. Показа-

но, что коррелятивы в осетинском, как правило, являются или определёнными, или универсальными, согласно с концепцией А. Гросу и Ф. Ландмана¹⁷. Однако допустимы и «неопределённые» или, точнее, интенциональные предложения в случае, если используется коррелят, содержащий *ахæм* 'такой', например, *В Осетии нет такого села, где не знали бы Коста Хетагурова*. Такие примеры, однако, вписываются в анафорический анализ, если считать, что свойства так же, как и индивидуумы, являются объектами, доступными для анафорической референции¹⁸.

3. Исследуется числовое маркирование относительной группы. Показано, что противопоставление по числу является обязательным для полных именных групп в этой позиции, но факультативно для относительных местоимений *чи* 'кто' и *цы* 'что'.

4. Представлена формализация семантики осетинских коррелятивов в терминах ЛФГ и Частичной теории репрезентации дискурса¹⁹.

Глава 5 посвящена ареальному аспекту синтаксиса осетинских коррелятивов. Она включает разделы следующего содержания:

1. Обсуждается проблема синтаксических заимствований при языковых контактах. При том, что многие исследователи, например, С. Томасон, Т. Кауфман, Л. Кэмпбелл, признают возможность заимствования любых признаков, в том числе, морфосинтаксических, другие учёные, например, К. Лефевр и Э. Принс, отрицают какую-либо возможность прямого влияния на грамматику. Показано, что в языках мира всё же имеется некоторое число

¹⁷Grosu A., Landman F. Strange Relatives of the Third Kind // Natural Language Semantics. 1998. Т. 6, вып. 2, № 2. С. 125–170.

¹⁸Chierchia G. Topics in the syntax and semantics of infinitives and gerunds: диссертация PhD / Chierchia Gennaro. University of Massachusetts, Amherst, 1984.

¹⁹Haug D. T. T. Partial dynamic semantics for anaphora: compositionality without syntactic coindexation // Journal of Semantics. URL: <http://jos.oxfordjournals.org/content/early/2013/08/19/jos.fft008.abstract> (дата обр. 25.01.2014).

неоспоримых примеров синтаксического влияния, например, развитие вопросительных слов в релятивизирующей функции в языке тариана²⁰. Полипредикация в осетинском языке, как показано ниже, является ещё одним примером чисто синтаксической репликации.

2. Описываются **типологические параллели осетинской системы**. Показано, что, во-первых, ни в одном из известных языков мира коррелятивы не обладают настолько широким кругом значений, как в осетинском; во-вторых, хотя полисемия релятивизации, номинализации и обстоятельственного подчинения довольно распространена, нигде она не встречается в тех формах, в которых она имеет место в осетинском. Это говорит о том, что в данном случае велика вероятность наследования типологически редкого признака из праязыка, или же контактное влияние.

3. Раздел посвящён **полипредикации в иранских языках**. Показано, что, хотя коррелятивы были основной стратегией релятивизации в древнеиранских языках, их свойства отличались от свойств осетинских коррелятивов; к тому же, в известных нам среднеиранских языках коррелятивы уже были в основном утрачены. Поэтому, хотя весьма вероятно, что осетинские коррелятивы в том или ином виде продолжают древнеиранские, их синтаксис настолько изменился, что мы вправе говорить об инновационном характере этой конструкции.

4. Осетинская система полипредикации сопоставляется с системами географически близких языков: нахско-дагестанских, картвельских, тюркских и абхазо-адыгских. Показано, что система подчинения адыгских языков (прежде всего, адыгейского) обнаруживает ряд нетривиальных сходств с осетинской, свидетельствующих об ареальном влиянии. Как и осетинский, адыгей-

²⁰ Aikhenvald A. Y. Language contact in Amazonia. Oxford : Oxford University Press, 2002.

ский использует относительную конструкцию со специализированным набором предглагольных (префиксальных) подчинительных показателей для всех типов подчинения. Сравнение частотности различных типов подчинения в адыгейском и осетинском языках свидетельствует о практически полной функциональной идентичности осетинских коррелятивов и адыгейских относительных. Это, скорее всего, говорит о том, что осетинский распространил унаследованную от праиранского состояния коррелятивную конструкцию на все типы придаточных под влиянием абхазо-адыгских языков.

В Заключении даются основные выводы, полученные в результате данного исследования:

- 1) коррелятивы в осетинском языке обслуживают большинство типов подчинения, в том числе сентенциальные актанты, целевые придаточные и придаточные причины, и в этом смысле не являются собственно относительной конструкцией;
- 2) бóльшая часть подчинительных показателей находится в предглагольной позиции, идентичной позиции для выноса вопросительных слов;
- 3) небольшая группа подчинительных показателей свободно располагается в пространстве перед глаголом, но корпусные данные о частотности различных линейных порядков говорят о том, что эти союзы в действительности занимают начальную позицию в клаузе, которой могут предшествовать вынесенные влево составляющие;
- 4) осетинский язык в полной мере не соответствует ни «локальному», ни «дистантному» анализам коррелятивов, но допускает обе возможности связывания, выбор между которыми производится в зависимости от синтаксического окружения коррелята;

- 5) множественные коррелятивы существенно отличаются по своему синтаксису от простых, и их следует рассматривать в качестве отдельной конструкции;
- 6) отношение между подчинительным показателем (союзом) и коррелятом не сводится к полной кореферентности: допустимо контекстное связывание (bridging), несколько подчинительных групп могут соответствовать одному корреляту (расщеплённые antecedенты), референция коррелята может быть шире, чем сумма референтов всех подчинительных групп;
- 7) эти факты требуют анализировать отношение между подчинительной группой и коррелятом не как связывание переменной, подобно каноническим относительным конструкциям, но как кореферентность, аналогичную отношению между прономиналом и его antecedентом;
- 8) коррелятивы могут иметь как специфичное, так и универсальное и интенциональное прочтения; последние надо описывать как «связанную анафору» (в англоязычной литературе известную как donkey anaphora) и как анафорическую референцию к предикату соответственно;
- 9) осетинские коррелятивы по своей семантике нельзя отнести ни к одному из известных типов подчинения, хотя ближе всего они находятся к относительным предложениям с резюмptивными местоимениями, в связи с чем можно условно назвать корреляты их «обратными резюмptивами»;
- 10) с точки зрения формального анализа для описания осетинских коррелятивов требуется использование динамической модели, такой как DRT; в настоящей работе предложена формализация, использующая композиционный вариант DRT и ЛФГ в качестве модели интерфейса синтаксиса и семантики;

- 11) осетинские коррелятивы не имеют аналогов в других иранских языках, а с типологической точки зрения использование подобной стратегии для столь широкого круга типов подчинения необычно; вероятнее всего развитие данной конструкции под влиянием абхазо-адыгских языков, где похожее распространение получили относительные предложения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1) *Belyaev O. Evolution of Case in Ossetic // Iran and the Caucasus. 2010. Т. 14, № 2. С. 287—322* (издание входит в базы данных Scopus и Web of Science).
- 2) *Беляев О. И. Кореферентность в коррелятивах: связывание переменной или анафора? // Acta Linguistica Petropolitana. 2011. Т. 7, № 3. С. 261—269* (издание включено в список ВАК).
- 3) *Беляев О. И. Сочинение и подчинение в ицаринском, кункинском и аштынском диалектах даргинского языка // Acta Linguistica Petropolitana. 2011. Т. 7, № 3. С. 13—20* (издание включено в список ВАК).
- 4) *Беляев О. И. Относительное предложение в осетинском языке: синтаксис и семантика // Материалы XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». Секция «Филология». Москва : Издательство МГУ, 2010. С. 261—264.*
- 5) *Беляев О. И. Сочинительные конструкции с асимметричной семантикой в осетинском языке // Типологически редкие и уникальные явления на языковой карте России: Тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург : Нестор-История, 2010. С. 7—9.*
- 6) *Belyaev O., Vydrin A. Participle-converbs in Iron Ossetic: syntactic and semantic*

properties // *Topics in Iranian Linguistics*. Wiesbaden : Reichert, 2011. С. 117—134.

- 7) *Arkhangelskiy T., Belyaev O.* A comparison of Eastern Armenian and Iron Ossetic spatial systems // *Languages and cultures in the Caucasus: papers from the international conference “Current Advances in Caucasian Studies”*, Macerata, January 21–23, 2010. München, Berlin : Verlag Otto Sagner, 2011. С. 285—299.
- 8) *Belyaev O.* Two meanings of ‘case’: decomposition and underspecification of inflectional features in Ossetic // *Morphology and Meaning: book of abstracts*. Vienna : WU Wien, 2012. С. 17—18.
- 9) *Беляев О. И.* Коррелятивная конструкция и конструкция относительно-го предложения с внутренней вершиной в бесермянском диалекте удмуртского языка // *Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания: Формальный и функциональный подходы*. Москва : Языки славянских культур, 2012.
- 10) *Belyaev O.* Towards an anaphoric approach to Ossetic correlatives // *45th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea. Book of abstracts*. Stockholm : Stockholm University, 2012. С. 25.